

Принять свою жизнь как дар, ценить ее — не это ли составляет основу достоинства? «Не слушайте люди, чужих сказок. / Любите свою сказку. / Сказку своей жизни. / Жизнь каждого есть сказка, только один раз рассказанная в мире» (Василий Розанов). Не об этом ли говорится в известном стихотворении Анны Ахматовой? «Но я предупреждаю вас, / Что я живу в последний раз. / Ни ласточкой, ни кленом, / Ни тростником и ни звездой, / Ни родниковой водой, / Ни колокольным звоном — / Не буду я людей смущать / И сны чужие навещать / Неутоленным стоном».

Цитат можно привести значительно больше, главное не это, главное — читать и, читая, незаметно, неявно становиться немного философом.

ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

Олег ГЛУШКИН

«НЕВА» В МОЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СУДЬБЕ.

Начинал я писать прозу в Ленинграде, когда учился в Кораблестроительном институте. Было время первой хрущевской «оттепели». Время шумных дискуссий и начала самиздата. Занятия в литературных объединениях, при Лениздате у Геннадия Гора, в Кораблестроительном у Елены Вечтомовой), встречи с писателями и своими одногодками, признанными позднее известными творцами, были хорошей литературной школой. В 1960 году я по распределению был направлен в Калининград, где через два года были отдельным выпуском изданы мои рассказы, получившие одобрение на семинарах литераторов, которыми руководили Михаил Слонимский и Давид Дар. Мне было тогда двадцать пять лет. Я ушел в свой первый рейс в океан. У меня сохранялись иллюзии свободы, и я написал и сдал в Калининградское издательство повесть о доках, созданную на основе опыта моей работы в доках. Повесть была по тем временам слишком правдивой, издательства была послана в высшие и надзорные инстанции. Было дано заключение: «автор поливает грязью рабочий класс, клеветает на наше общество». Пути к печатному станку в Калининграде были

Олег Глушкин родился в 1937 году в городе Великие Луки Псковской области. В 1960 году окончил Ленинградский кораблестроительный институт. Работал в Калининграде на заводе «Янтарь» докмейстером, в рыбной промышленности, на рыболовных траулерах в Атлантике. В 1985 году принят в Союз писателей. Руководил молодежным литературным объединением «Парус». Издал 24 книги прозы. В 1990 году избран председателем Калининградской писательской организации. В 1991 году основал журнал «Запад России». За вклад в развитие культуры и расширение контактов между российской и европейской культурой удостоен Диплома Канта (2000). Награжден золотой медалью «За полезное» за просветительскую деятельность. Удостоен премий «Вдохновение» и «Признание». Составил и осуществил издание сборника «Кровотокающая память холокоста», собрав и обработав воспоминания уцелевших узников гетто и лагерей смерти. Завершил эту работу созданием романа «Анна из Кёнигсберга». Живет в Калининграде.

на долгое время мне отрезаны. Я посылал свои тексты в различные центральные издательства и журналы и получал отказы. В 1969 году счастливое стечение обстоятельств позволило мне передать свои сочинения непосредственно главному редактору «Невы» Александру Федоровичу Попову. Он прислал мне теплое письмо, никогда ранее ни один издатель так по-доброму не отнесся ко мне. Хотя в его письме были существенные замечания, по которым я решил, что и здесь мне не пройти. Но были там и добрые пожелания относительно моей повести о доках и планах по работе с ней. Рукопись была передана в отдел прозы журнала, и текст попал к прекрасному человеку и редактору Самуилу Лурье.

У меня в то время были частые командировки в Ленинград, я был в комиссии по согласованию проекта нового рыболовного траулера. Это дало мне возможность ближе познакомиться с работой журнала. Здание в начале Невского, где был расположен журнал, притягивало меня, с широкими каменными лестницами, просторными кабинетами с широкими светлыми окнами и высокими потолками, оно казалось мне дворцом литературы, и я был счастлив, что этот дворец гостеприимно встречает меня. Я любил заходить в отдел поэзии, которым заведовал знаменитый поэт Всеволод Рождественский, жадно слушал его рассказы. Александр Федорович Попов принял меня радушно и даже предложил стать литературным обработчиком воспоминаний соратника Иоффе, известного ученого Наума Рейнова, обработчик из меня не получился, но я обрел старшего друга, стал слушателем многочасовых его интереснейших воспоминаний.

Осенью 1971 года я получил из журнала «Нева» верстку своей повести. Радость моя была омрачена изъятиями из текста дорогих для меня деталей и правдивых эпизодов заводской жизни. Я хотел отказаться, сидел в очереди на междугородные телефонные переговоры у нас на почте, где меня остановил от резких шагов мой друг — поэт Владимир Корниенко. «Тебе дается шанс, глупо отказываться», — сказал он.

Повесть вышла в № 11 за 1971 год. Была хорошо встречена критикой, признана лучшей повестью о рабочем классе из опубликованных в этом году в журнале «Нева». Одобрил и подробно разобрал повесть в статье, опубликованной в газете «Ленинградская правда» (23 ноября 1971 г.), Дмитрий Хренков, его мнение очень ценилось. Повесть была прочитана по Ленинградскому радио. Был доволен Александр Федорович, что не ошибся во мне. В последующие годы в журнале «Нева» были опубликованы моя морская повесть «Всего один рейс» и рассказ о рыбацком капитане. Знакомя меня с Даниилом Граниным, Александр Федорович заявил: «Вот талант из провинции, открытый мной, он умеет сочетать опыт своей работы с умением найти нужные слова». И что очень существенно: изменилось отношение ко мне в Калининграде, в Москве в серии «Первая книга в столице» была издана книга моей прозы. В нее вошел «Пятый док».

Так что журнал «Нева» стал моим ангелом-спасителем. Это были годы цензуры, и я вскоре понял, что писать правдиво о современности просто невозможно, и перешел на историческую прозу. Писал о морях-декабристах и часто ездил в ленинградские архивы. Всегда находил теплый прием в журнале «Нева», а в жаркие дни в его комнатах живительную прохладу. Как-то при встрече я говорил Лурье о том, какую большую роль сыграла в моей жизни публикация повести о доках, и благодарил его за редакторскую работу. Он сказал: «Если бы не редактировали, у тебя было бы имя». Я так не думаю, но понимаю, что писать надо так, чтобы любой твой текст, даже с изъятиями, сохранял твой стиль, твою трактовку образов. Журнал «Нева» принес мне не только опыт редактирования, он дал мне счастливую возможность общения с писателями. Он стал для меня литературной колыбелью. И я всегда помню, что литературный старт мне дал Александр Федорович Попов.